

**Информационно-психологическая война как средство достижения
геополитических целей**

Современный опыт ведения информационно-психологической борьбы свидетельствует, что она может рассматриваться не только как специфический способ нелетального поражения противника, но и как самостоятельная форма политической борьбы. Данный факт имеет место в коренных геополитических изменениях, характерных для рубежа XX-XXI веков, которые происходят на фоне бурного развития целого ряда новейших информационно-коммуникативных технологий. Последние находят применение в военно-политической и информационно-психологической сферах обеспечения безопасности ведущих мировых держав. Информационно-психологические методы воздействия становятся все более масштабными и политически результативными, в силу чего все чаще используются государствами для достижения своих политических целей вместо «горячих» войн.

Актуальность исследования форм и методов государственного управления в условиях информационно-психологической войны иллюстрируется угрозой появления и широкого распространения новых форм политического экстремизма, основанных на использовании современных видов информационно-психологической войны; угрозой использования современных форм политического насилия с целью навязывания Украине нужного кому-либо внешнеполитического курса; угрозой разрушения национального сознания и культуры, системы ценностей.

Информационно-психологическая война является неотъемлемой составляющей политических отношений и основным инструментом политического принуждения, достижения политических целей. Именно информационно-психологическая война является фактором,

Кроме того, последствия (в том числе – нанесенный ущерб) акций и ударов информационно-психологической войны способны изменить саму структуру информационного пространства (в частности, маршруты следования потоков и положение узлов притяжения информационных потоков, а также приоритет и монополию в разработке и внедрении передовых

информационных и телекоммуникационных технологий одних субъектов геополитической конкуренции относительно других); к отчуждению (экономическому, культурному) части территории государства и перераспределению других видов стратегически важных ресурсов. Такие изменения неизбежно приводят к изменениям стабильной картины геополитических отношений между субъектами геополитической конкуренции и нарушению баланса геополитических интересов.

Информационно-психологическая война является средством достижения в ходе информационного противоборства безусловного лидерства государствами-участниками – то есть информационного доминирования.

Обычная война обладает известным и четким арсеналом воздействия. Из-за его известности и предсказуемости возможно построение рода оборонительных систем и проведение защитных мероприятий. Ситуация совершенно иная в информационных войнах. Их арсенал воздействия характеризуется высокой гибкостью и непредсказуемостью. В большинстве случаев в информационной войне отсутствует возможность предугадать направление и инструментарий возможной атаки.

В случае обыкновенной войны территория захватывается полностью, тогда как при информационной войне возможен поэтапный захват. Вероятна отдельная работа с лидерами мнений, т.е. при сохранении всеобщей нормы отдельные зоны могут выводиться из-под информационного влияния. Информационная война в этом плане выглядит как мирная война, поскольку может идти на фоне всеобщего благополучия.

В рамках войны обыкновенной действует логика «да-нет», в случае войны информационной имеет место вариант нечеткой логики, когда оценки могут даваться с определенной вероятностью (на 40 %, на 60 % и т.п.). Одновременно на человека могут действовать разные противники, захватывая разные тематические зоны его сознания.

Информационная война во многом стирает четкое разграничение «друг/враг». Можно считать кого-то союзником, хотя на самом деле он является врагом. В отличие от обычной войны, информационное оружие действует избирательно, охватывая различные слои населения.

Главной проблемой информационной войны является отсутствие четко идентифицируемых (видимых) признаков разрушительного воздействия. Население даже не ощущает, что оно подвергается воздействию. В результате общество не приводит в действие защитные механизмы. Чувство опасности, которое в иных ситуациях действует безотказно, в данном случае не срабатывает.

Театр военных действий в информационной сфере (включающий в себя сети, потоки информации) формируется сетевыми корпорациями и провайдерами различных категорий. Таким образом, условия ведения боевых действий в открытых сетях напрямую зависят от их состояния и условий функционирования, которые определяет владелец данного сегмента сети – компания-провайдер.

При возникновении конфликта в сетях провайдеры автоматически вовлекаются в него и становятся третьей стороной (участником) конфликта, причем в защите интересов владельца сети (провайдера) в информационно-психологической войне заинтересованы и сторона-агрессор, и сторона-жертва нападения.

Линия фронта, глубокий тыл и другие традиционные понятия военной теории в информационно-психологических боевых действиях теряют свою смысловую нагрузку и нуждаются в доработке.

В мире еще не определено окончательно, когда информационно-психологические акции становятся агрессией, сопоставимой с вооруженным вторжением армии иностранного государства на территорию страны. Следовательно, боевые операции могут проводиться силами информационно-психологических операций в условиях официального мира.

Информационная война может приобретать форму открытых и скрытых информационных воздействий социальных, политических и иных систем, направленных на приобретение информационного превосходства над противником и нанесения ему материального, идеологического ущерба. Информационно-психологическая война в качестве вооруженной формы информационно-психологической агрессии является крайней формой

разрешения противоречий в информационном обществе. Информационная борьба ведется враждующими сторонами в форме проведения тайных операций с применением информационного оружия.